

1 Февраля

ПЕНЗЕНСКІЯ

1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 3-й.

№ 3-й.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Новый проект Устава О-ва взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи.

Общество взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи существуетъ съ 1878 годѣ. Уставъ, по которому дѣйствуетъ Общество, утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—21 сентября 1897 года.

По § 47-му этого Устава, „общее собраніе, чрезъ каждыя пять лѣтъ, а если будетъ нужно, то и раньше, избираетъ комиссію, на которую возлагается обязанность обозрѣть состояніе кассы Общества, пересмотрѣть Уставъ и, если встрѣтится надобность, составить, по указанію опыта, свои соображенія объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ §§ сего Устава; такія предположенія законнымъ порядкомъ представляются въ Св. Синодъ на утвержденіе“.

Общія собранія, въ лицѣ епархіальныхъ съездовъ, послѣ 1907 года, неоднократно избирали комиссіи для пересмотра Устава, каковыя, по мѣрѣ силъ и разумія,

старались выполнить возлагаемые на них поручения. Несмотря на это, ни разу заключенія этихъ комиссій до должнаго конца не доводились, такъ что Общество до самаго послѣдняго времени продолжало жить по старому Уставу.

Такъ какъ жизнь никогда не останавливается, но непрерывно развиваясь, выдвигаетъ новыя и новыя требованія, послѣднее обстоятельство не могло не стѣснять (въ извѣстной мѣрѣ) дѣятельности Общества. Статьи Устава 1897 г., отчасти потому, что онѣ достаточно уже устарѣли, а отчасти и по своей слабой первоначальной разработкѣ, довольно часто не обнимали всѣхъ сторонъ жизни Общества. Правленію, въ дѣдствіе этого, приходилось иногда руководствоваться не Уставомъ, а разъясненіями и дополненіями общихъ собраній (епархіальныхъ съѣздовъ), не всегда даже согласованными другъ съ другомъ, а иногда находящимися даже въ противорѣчій съ требованіями Устава и установившейся практикой.

Кромѣ того, за долгое время существованія Общества, при немъ явились дѣлая новыя учрежденія, которыя хотя и не имѣли санкціи Св. Синода, но будучи призваны къ жизни самимъ духовенствомъ и утвержденны мѣстной епархіальною властію и находясь въ завѣдываніи Правленія Общества, естественно, слились и объединились съ Обществомъ, каковы: отдѣленіе О — ва по выдачѣ единовременныхъ пособій осиротѣвшимъ семьямъ духовенства (въ родѣ погребальной кассы) и кассы взаимопомощи для выдачи безвозвратныхъ пособій въ случаѣ острой нужды (пожары, болѣзни и пр.).

Такимъ образомъ, интересы Общества требовали скорѣйшаго, безотлагательнаго пересмотра Устава Общества. Пересмотръ этотъ, какъ ясно было это всякому, близко знакомому съ дѣлами Общества, являлся дѣломъ въ высшей степени ответственнымъ и труднымъ.

Для того, чтобы составить обстоятельный и настолько полный новый Уставъ, чтобы онъ обнималъ и по возможности исчерпывалъ всю жизнь Общества, уже налаженную и идущую по опредѣленному руслу; для того, чтобы новымъ Уставомъ не вызвать нежелательной ломки и тѣмъ болѣе потрясеній въ жизни Общества, требовалось, прежде всего, добросовѣстное изученіе практики Общества за все время его существованія и для этого надо было перечитать журналы Правленія за всѣ 35 лѣтъ существованія Общества, постановленія епархіальныхъ съѣздовъ по Обществу, просмотрѣть статьи „Пенз. Епарх. Вѣдомостей“, трактующія о дѣлахъ О-ва, тоже начиная съ 1878 года; вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ образомъ детально изучить результаты работы Правленія Общества послѣднихъ лѣтъ, ибо только они могли явиться болѣе надежными показателями того пути, по которому Общество должно идти въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ всего этого, необходимымъ являлось знакомство съ уставами эмеритурныхъ учрежденій, дѣйствующими въ другихъ епархіяхъ, а можетъ быть съ характеромъ (въ главныхъ чертахъ) учрежденій такого рода въ другихъ вѣдомствахъ.

Вполнѣ сознавая необходимость возможно скорѣйшаго, въ силу вышеизложенныхъ соображеній, пересмотра Устава, Правленіе Общества въ февралѣ мѣсяцѣ 1913 г. вошло съ рапортомъ къ Высокопреосвященнѣйшему Митрофану, Архіепископу Пензенскому и Саранскому, въ которомъ ходатайствовало немедленно поручить кому либо изъ членовъ Правленія Общества, или всему Правленію (въ полномъ составѣ), или кому либо особому лицу или комиссіи, по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, изученіе и предварительную разработку всѣхъ тѣхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ долженъ составляться

проектъ Устава, а равно какъ и составленіе самаго этого проекта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе намѣчало и тотъ путь, по которому должны слѣдовать дальнѣйшія работы.

1. Приступивши къ изученію подлежащихъ матеріаловъ, лицо или учрежденіе, которому Его Высокопреосвященствомъ будетъ поручено это, о результатахъ и выводахъ своихъ, по мѣрѣ надобности докладываетъ Правленію и совмѣстно съ нимъ вырабатываетъ общія основанія будущаго Устава.

2. Выработавши, такимъ образомъ, главные положенія Устава, составитель приступаетъ къ составленію проекта Устава въ полномъ видѣ.

3. Заслужанный въ Правленіи проектъ печатается въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы всякій, сочувствующій задачамъ Общества, могъ на страницахъ того же органа или путемъ переписки съ составителемъ дать свой отзывъ, а духовенство заслушать и разобрать его на своихъ окружныхъ сѣздахъ.

4. Всѣ заслуживающія вниманія указанія, буде таковыя окажутся въ статьяхъ или постановленіяхъ, составителемъ, совмѣстно съ Правленіемъ, наносятся, въ видѣ статей или примѣчаній, въ проектъ Устава.

5. Послѣ этого назначается особая комиссія, которая вмѣстѣ съ составителемъ и Правленіемъ подробнѣйшимъ образомъ снова обсуждаетъ какъ основныя положенія, такъ и каждую статью въ отѣльности.

6. Исправленный комиссіей проектъ, съ отзывомъ Правленія, поступаетъ на разсмотрѣніе епархіальнаго сѣзда, и затѣмъ законнымъ порядкомъ препровождается въ Св. Синодъ на утвержденіе. На рапортъ отъ 26 февраля 1913 г. за № 1216-мъ послѣдовала резолюція Его Высоко-

преосвященства: „Составленіе проекта Устава Общества взаимнаго вспомоцествованія духовенства Пензенской епархіи, во всемъ на изложенныхъ въ докладѣ основаніяхъ, поручается предсѣдателю Правленія Общества, священнику Николаю Быстрову“.

Составитель немедленно приступилъ къ возложенному на него порученію.

По изученіи всего обширнаго, относящагося къ дѣлу, матеріала, обрисовались тѣ основанія, которыя должны быть исходнымъ началомъ при составленіи проекта, а именно: несмотря на то, что Уставъ 1897 г. былъ составленъ въ финансовомъ отношеніи довольно слабо, такъ что членскими взносами далеко не обеспечивались тѣ пенсіи, которыя за эти взносы назначались, вслѣдствіе чего для обеспечения пенсій потребовались субсидіи не только отъ самихъ членовъ, но и отъ разнаго рода епархіальныхъ учрежденій, постепенно, по мѣрѣ роста размѣра пенсій увеличивающіяся въ своемъ размѣрѣ и имѣющіяся увеличиваться до того времени, когда ростъ пенсій остановится, а, м. б., будетъ и уменьшаться, новый проектъ Устава не долженъ перестраивать всю жизнь О—ва на основаніи правильныхъ ариѳметическихъ данныхъ, ибо слишкомъ велика была бы ломка, да едва ли бы она и оправдывалась особо вѣскими мотивами: безъ субсидій не обойтись хотя бы для старыхъ пенсій, а новыхъ субсидій едва ли особенно много потребуется, ибо близокъ часъ, когда приростъ пенсионеровъ и увеличивающихся въ своемъ размѣрѣ пенсій долженъ естественно прекратиться. Новый проектъ Устава, по мнѣнію его составителя, сохраняя основы Устава, утвержденнаго Св. Синодомъ въ 1897 г., долженъ лишь, въ возможно полной степени, зафиксировать въ стороны уже налаженной и за 35-лѣтнее существованіе

Общества вполне опредѣлившейся жизни О—ва. Кроме того, онъ долженъ предусмотрѣть, насколько это возможно, чтобы его правила не могли стѣснить и новыхъ требованій жизни, хотя бы на первое пятилѣтїе, послѣ котораго въ Уставѣ можно сдѣлать необходимыя измѣненія.

Правленіе Общества согласилось съ заключеніемъ составителя и послѣдній приступилъ къ составленію проекта.

Въ январѣ 1914 г. проектъ новаго Устава былъ изготовленъ. По первоначальному плану работъ его слѣдовало бы печатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Но Правленіе нашло болѣе цѣлесообразнымъ предварительно подвергнуть его совмѣстному разсмотрѣнію Правленія и той комиссіи, которую угодно будетъ, согласно журнальнаго постановленія Правленія, утвержденного отъ 26 февраля 1913 года, назначить Его Высокопреосвященству, о чемъ и было возбуждено надлежащее ходатайство.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 13 января 1914 года за № 234-мъ опредѣлено: „для совмѣстнаго съ Правленіемъ Общества взаимнаго вспомоцествованія духовенства Пензенской епархіи разсмотрѣнія проекта Устава Общества назначается Комиссія, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ священника Успенской кладбищенской церкви Александра Соколова, опредѣляются священникъ Казанской церкви Владиміръ Иссинскій и духовникъ воспитанниковъ семинаріи Александръ Саввинъ“¹⁾). Соединенная комиссія подвергла вновь составленный проектъ всестороннему обсужденію. Послѣ обсужденія каждаго § Устава и нанесенія соотвѣствующихъ, гдѣ это признавалось нужнымъ, исправленій и дополненій члены Правленія и комиссіи при-

¹⁾ Впослѣдствіи, вмѣсто свящ. А. Саввина, выбывшаго изъ состава градскаго духовенства, былъ назначенъ новый духовникъ семинаріи, свящ. Павелъ Кирсановскій.

шли къ заключенію, что проектъ, въ своей послѣдней редакціи, является формой наиболѣе удовлетворяющей потребностямъ текущей жизни Общества взаимнаго вспоможенія духовенства Пенз. епархіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію членовъ Правленія и комиссіи, слѣдовало бы дать проектъ на разсмотрѣніе кого-либо изъ Пензенскихъ юристовъ для согласованія §§ Устава съ существующими нормами гражданскихъ законоположеній, — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится въ томъ необходимость.

Правленіе приступило, послѣ этого, къ напечатанію проекта. Въмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, проектъ былъ отданъ на разсмотрѣніе Пензенскихъ юристовъ: нотаріуса. Л. Н. Кузовкова (бывшій товарищъ прокурора, затѣмъ членъ Пенз. Окружнаго Суда) и присяжныхъ повѣренныхъ В. А. Германа и В. А. Балдина, которые дали на заданный имъ вопросъ отвѣтъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ 13-мъ № Пенз. Епарх. Вѣдомостей проектъ Устава напечатанъ былъ полностью, при чемъ Правленіе уведомило духовенство и о. о. благочинныхъ епархіи, что проектъ долженъ быть подвергнутъ подробному и обстоятельному обсужденію на окружныхъ сѣздахъ духовенства, заключенія коихъ о. о. благочинные имѣютъ представить въ Правленіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе обратилось съ просьбой ко всемъ членамъ Общества ознакомиться съ проектомъ и, если кто изъ нихъ найдетъ нужнымъ, подѣлиться своими впечатлѣніями и заключеніями на страницахъ епархіальнаго органа или прислать свои отзывы непосредственно въ Правленіе Общества; — сдѣлать это Правленіе просило, по возможности, въ скоромъ времени, дабы представленнымъ матеріаломъ составитель и Правленіе могли воспользоваться до епархіаль-

наго сѣзда, на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе коего проектъ долженъ быть представленъ. „Вспомоществованіе бѣднѣйшимъ членамъ, — писало Правленіе, — обезпеченіе инвалидства работниковъ на нивѣ Господней и сиротства ихъ женъ и дѣтей — кровный вопросъ духовенства. Правленіе увѣрено, что всякій, кому дорого это дѣло, скажетъ свое посильное слово и это слово примется Правленіемъ съ великою благодарностію. Истина познается изъ обмѣна противоположныхъ мнѣній. Поэтому, чѣмъ строже будетъ критиковаться проектъ, тѣмъ больше онъ выиграетъ въ своей ясности, стройности и соответствіи запросамъ жизни“.

Окружное духовенство отнеслось къ проекту весьма серьезно и вскорѣ стало присылать въ Правленіе свои отзывы. Въ Епарх. Вѣдомостяхъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, явилась статья священника Вл. Любимова, съ разборомъ §§ новаго проекта, статья въ высшей степени дѣльная, много послужившая въ дѣлѣ окончательной выработки нѣкоторыхъ пунктовъ послѣдняго. Отзывы окружныхъ сѣздовъ были разсмотрѣны составителемъ, который и нанесъ въ проектъ потребныя измѣненія и добавленія. Что касается статьи свящ. Вл. Любимова, то его статью, за позднимъ появленіемъ ея въ печати, составитель не могъ воспользоваться, — она читалась уже на самомъ сѣздѣ.

Послѣ этого, проектъ Устава еще разъ былъ разсмотрѣнъ въ соединенномъ собраніи Правленія и комиссіи, на которомъ новыя примѣчанія, исправленія и добавленія были одобрены и было рѣшено, что въ такомъ окончательномъ своемъ видѣ проектъ можетъ быть представленъ на благоусмотрѣніе сѣзда.

Состоявшійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. епархіальный сѣздъ подвергъ проектъ Устава, съ имѣющимися у

него ближайшими матеріалами тщательному разсмотрѣнію и обсужденію, посвятивши на этомъ предметъ, не взирая на то, что по этому вопросу предварительно работала выдѣленная съѣздомъ спеціальная коммиссія, нѣсколько засѣданій: „Въ полномъ сознаніи величайшаго значенія наипачаго обезпеченія заштатнаго духовенства и сиротствующихъ семействъ умершихъ членовъ Общества (изъ протокола съѣзда, № 59)“, съѣздъ, сдѣлавши въ проектѣ рядъ замѣчаній и добавленій, постановилъ: «поручить предсѣдателю Правленія, свящ. Н. Быстрову, совместно съ прочими членами Правленія, для добавленій и примѣчаній, сдѣланныхъ съѣздомъ, выработать точную редакцію и въ такой уже окончательной формѣ проектъ новаго Устава представить Его Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою направить его въ Св. Синодъ на утвержденіе» (Прот. № 59).

Составителю проекта и Правленію Общества пришлось, такимъ образомъ, еще разъ поработать надъ проектомъ, затѣмъ озаботиться составленіемъ объяснительной записки, въ которой были бы изложены не только исторія составленія проекта, но и причины, почему проектъ вылился именно въ эту, а не въ другую какую-либо форму и, наконецъ, представить все это (проектъ и записку) Его Высокопреосвященству для дальнѣйшаго направленія.

Изъ сказаннаго видно, что новый проектъ Устава Общества взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи есть плодъ долгой и упорной работы и что онъ вполнѣ совпадаетъ, съ одной стороны, съ думами и пожеланіями духовенства, а съ другой, — съ практикой, сложившейся въ Обществѣ за 35-лѣтнее его существованіе.

Въ началѣ января 1915 года послѣднія работы были исполнены и проектъ представленъ въ Св. Синодъ на утвержденіе.

Свящ. Н. Быстровъ.

Философія войны у гр. Л. Н. Толстого и В. С. Соловьева,

Въ настоящій знаменательный моментъ жизни нашего отечества своевременно вспомнить гр. Л. Н. Толстого. Очень немного не дожилъ нашъ знаменитый миролюбецъ до той великой второй „отечественной войны“, которую ведетъ теперь наша родина съ яростно ополчившимися на нее со всѣхъ сторонъ врагами. Что бы теперь сказалъ Толстой по поводу этой войны? Неужели и теперь онъ сталъ бы проповѣдывать, что „патріотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное, корыстное и безнравственное?“ ¹⁾ Неужели и теперь онъ сталъ бы утверждать, что „такъ называемая любовь къ отечеству есть только средство обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и проч., чтобы жить трудами народа, а для самого народа она знаменуетъ только отреченіе отъ человеческого достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти?“ ²⁾ Неужели и теперь онъ выступилъ бы съ своей заповѣдью непротивленія злу, и слѣдовательно, съ проповѣдью противъ войны?

Очень возможно, что онъ и теперь говорилъ бы такъ, и въ такомъ случаѣ его смерть вышла бы еще печальнѣе. Нынѣшняя ужасная война еще разъ и неопровержимо доказала бы Толстому всю тщету его проповѣди противъ войны, все ея ничтожество въ сравненіи съ грозной действительностью. Въ свое время В. С. Соловьевъ далъ уничтожающую критику толстовскихъ „умствованій“ о войнѣ, и къ этой критикѣ едва-ли возможно въ настоящее

¹⁾ Л. Толстой. „Христіанство и патріотизмъ“. „Патріотизмъ привилегія“.

²⁾ Л. Толстой. Тамъ же.

время что либо прибавить въ смыслѣ чисто логическихъ соображеній³⁾. Мы намѣрены сейчасъ воспроизвести сущность того спора о государствѣ и войнѣ, который велъ между собой два русскихъ знаменитыхъ философа: Л. Толстой и В. Соловьевъ, съ тѣмъ, чтобы изъ разсмотрѣнія этого спора христіанская истина о войнѣ сама собой явилась ясной и очевидной. Эти два философа, при всемъ различіи ихъ религіознаго міросозерцанія, объединяются одной общей имъ обоимъ религіозной задачей, которую каждый изъ нихъ рѣшалъ по своему—это практическая, жизненная задача осуществленія Царства Божія на землѣ. Толстой и Соловьевъ, при рѣшеніи этой громадной важности задачи, касались вопроса о государствѣ и войнѣ и, рѣшая его, пришли къ противоположнымъ взглядамъ.

Какъ Толстой, такъ и Соловьевъ—были убѣждены, что Царство Божіе должно стать всеѣмъ во всемъ христіанскомъ обществѣ,—что нѣтъ того интереса, нѣтъ той сферы человѣческой жизни, которая могла быть ему чуждой; но, исходя изъ этой общей посылки, они пришли къ противоположнымъ выводамъ. Какъ извѣстно, Толстой въ стремленіи своемъ къ осуществленію идеала Царства Божія настаиваетъ на необходимости совершеннаго упраздненія государства: послѣднее, по Толстому, несовмѣстимо съ идеаломъ христіанскаго совершенства. Это ученіе тѣсно связано съ толстовской философіей непротивленія злу, которое онъ утверждаетъ, какъ безусловное нравственное начало, выражающее собою сущность и смыслъ христіанскаго ученія о Царствѣ Божіемъ. Заповѣдь непротивленія злу, какъ естественное свое слѣдствіе, вызываетъ необходимость отрицанія всякаго насилія надъ людьми и, въ частности, войны.

³⁾ В. Соловьевъ. „Оправданіи добра“. Три разговора.

Противником Толстого по этому вопросу выступилъ В. Соловьевъ. Последний, впрочемъ, сначала не такъ опредѣленно высказывался противъ Толстого. Соловьевъ, прежде чѣмъ опредѣленно выступилъ противъ Толстого, мечталъ о такъ называемомъ теократическомъ устройствѣ государства, — иначе говоря — онъ требовалъ святой государственности, подчиненія государства Церкви, включенія его въ сферу Царства Божія. Впослѣдствіи Соловьевъ отрѣшился отъ этого идеала „свободной теократіи“, и его ученіе объ отношеніи христіанскаго идеала къ государственности вылилось въ такую форму, которая является логически неопровержимымъ и, съ христіанской точки зрѣнія, всесторонне обоснованнымъ критическимъ разборомъ ученія Толстого о государствѣ и войнѣ. Это ученіе подробно разсмотрѣно Соловьевымъ! Заблужденіе Толстого, по мнѣнію Соловьева, обнаруживается въ томъ, что первый утверждаетъ заповѣдь непротивленія злу, какъ безусловное нравственное начало, выражающее собою всю сущность христіанскаго ученія о Царствѣ Божіемъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ христіанскомъ міровоззрѣніи это начало имѣетъ ограниченное и подчиненное значеніе. Зломъ, съ христіанской точки зрѣнія, является не всякое насиліе, какъ таковое, а лишь то, которое противно духу христіанской любви. Какъ говоритъ Соловьевъ, безусловно безнравственнымъ слѣдуетъ признать лишь самое начало зла, какъ такового, а не тѣ или другіе способы борьбы съ нимъ, какъ напр., принудительная государственность, власть, война. Соловьевъ успѣшно доказываетъ Толстому, что государство не есть зло; оно является даже относительнымъ добромъ при настоящемъ грѣховномъ состояніи христіанскаго общества. Вотъ образчикъ разговора по этому вопросу толстовца съ

человѣкомъ христіанскихъ убѣжденій, единомышленникомъ Соловьева.

Князь (толстовецъ). „А! впрочемъ догадываюсь; вы разубѣдете тотъ знаменитый случай, когда въ пустынномъ мѣстѣ какой нибудь отецъ видитъ разъяреннаго мерзавца, который бросается на его невинную (для большаго эффекта прибиваютъ еще малолѣтнюю) дочь, чтобы совершить надъ ней гнусное злодѣяніе, и вотъ несчастный отецъ, не имѣя возможности иначе защитить ее, убиваетъ обидчика. Тысячу разъ слыхалъ этотъ аргументъ“.

Г. З. (сторонникъ Соловьева). „Замѣчательно, однако, не то, что въ тысячу разъ его слыхали, а то, что никто ни одного раза не слыхалъ отъ вашихъ единомышленниковъ дѣльнаго или хоть сколько нибудь благовиднаго возраженія на этотъ простой аргументъ“¹⁾.

Этотъ аргументъ, основанный на фактѣ, взятомъ изъ жизни, дѣйствительно, неотразимъ. Ясно, что противленіе злу насиліемъ въ иныхъ случаяхъ необходимо, какъ меньшее зло, какъ естественный выходъ изъ обстоятельствъ, обусловливаемыхъ нравственнымъ несовершенствомъ христіанскаго человѣчества. Толстой, выдвигающій на первый планъ, въ своей религіозной философіи, такіе, дѣйствительно, важные вопросы и рѣшающій ихъ такъ радикально, глубоко ошибается. Свои рѣшенія ихъ онъ основываетъ на тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ текстахъ Евангелія, взятыхъ внѣ связи съ цѣльнымъ христіанскимъ жизнепониманіемъ и, вслѣдствіе этого, игнорируетъ въ Евангеліи самое главное для христіанина — цѣльный образъ Христа, который не находитъ себѣ полнаго выраженія въ отдѣльныхъ евангельскихъ изреченіяхъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что государство съ его

¹⁾ В. Соловьевъ. „Три разговора“.

установленіями,—и при существованіи христіанскаго идеала, на немедленномъ осуществленіи котораго настаиваетъ Толстой,—живетъ въ ограниченной связи съ тѣмъ естественнымъ порядкомъ, въ которомъ нѣтъ еще полной внутренней побѣды добра надъ зломъ. Царство Божіе—область порядка сверхъ-естественнаго, мистическаго, а государство—область порядка естественнаго. Конечный идеалъ христіанства—Царство Божіе, понятно, не укладывается въ рамки современной государственной организаціи; осуществленіе этого идеала будетъ знаменовать собою конецъ не только государства, но и всего міра. До этого же момента, всякое зло, не уничтожаясь въ своей сущности, ограничивается, сдерживается въ своихъ проявленіяхъ оружіемъ вещественнымъ: въ этомъ и заключается весь смыслъ принудительной организаціи государства, осуществляющейся, между прочимъ, и въ войнѣ. Правда ученіе Толстого о государствѣ и войнѣ можетъ, повидимому, найти себѣ подтвержденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангелія. Такъ Христосъ говоритъ о Царствѣ Своемъ, какъ о царствѣ не отъ міра сего ¹⁾; Онъ запрещаетъ апостолу Петру мечомъ осуществлять свою, хотя бы и высокую цѣль ²⁾, этимъ самымъ какъ бы предрекая гибель и государству, которое немислимо безъ меча, какъ орудіе принудительной власти. Но мы знаемъ и другія мѣста Евангелія. Христосъ повелѣлъ воздавать „кесарево кесареви“ ³⁾, платить динарій государству ⁴⁾, не осуждать „сбора пошлинъ“ ⁵⁾, не воспрепятствовать вѣрующимъ въ Него

¹⁾ Иоанн. 18, 36.

²⁾ Матѣ 26, 52.

³⁾ Мрк. 12, 17.

⁴⁾ Лук. 20, 24.

⁵⁾ Мѣ. 17, 27; Мѣ. 9, 9.

воинскаго служенія ¹⁾ и не считалъ послѣднее, само по себѣ, за грѣхъ ²⁾.

Если бы кто либо усмотрѣлъ здѣсь противорѣчіе между евангельскими изреченіями, то при вдумчивомъ отношеніи къ нимъ не трудно убѣдиться, что здѣсь только кажущееся, а не дѣйствительное противорѣчіе. Полное осуществленіе воли Божіей въ мірѣ, которая должна стать всеѣмъ во всемъ, есть цѣль всего мірового процесса; однако этой цѣлю не отвергается самый процессъ, а необходимо предполагается. Признаніе относительныхъ цѣнностей не только не противорѣчитъ религіозному идеалу, но прямо имъ требуется: очевидно, что весь путь къ совершенной славѣ Божіей очень дологъ, въ немъ есть и несовершенное начало и отдѣльныя стадіи относительной цѣнности, а этимъ самымъ оправдывается и существованіе государства и относительно совершенныхъ его формъ.

Царство Божіе уподобляется въ Евангеліи зерну горчичному ³⁾, которое, будучи первоначально меньше всѣхъ зеренъ, къ концу времени вырастаетъ въ большое дерево, — а также закваскѣ ⁴⁾, подожженной въ тѣсто и постепенно его перерабатывающей. Разумѣется, вѣчный смыслъ всего совершающагося въ мірѣ — въ этомъ ростѣ Царства Божія, въ этомъ постепенномъ произростаніи зерна горчичнаго. Христіане ежедневно молятся: «да прійдетъ Царствіе Твое». Мы вѣримъ, что въ концѣ временъ восторжествуетъ всецѣлое и полное добро, когда зло не будетъ противостоятъ ему и желанный миръ всего міра будетъ обезпеченъ. До этого же момента война, само по себѣ

1) Мѣ. 8, 10.

2) Лк. 3, 14.

3) Мр. 4, 31.

4) Лк. 13, 21.

отрицательное явленіе въ мірѣ, имѣть относительную цѣнность, какъ возможность защиты слабыхъ отъ нападенія хищныхъ, какъ возможность для христіанина иногда даже положить душу свою за други своя ¹⁾).

Соловьевское ученіе по вопросу о войнѣ почти совпадаетъ съ только что изложеннымъ христіанскимъ взглядомъ на войну. Въ другомъ мѣстѣ ²⁾ Соловьевъ даетъ философское выясненіе смысла войны. Здѣсь Соловьевъ, не отрицая того, что война, сама по себѣ, есть зло, утверждаетъ, лишь, что она является первымъ шагомъ къ объединенію человѣчества и осуществленію міра, и что упраздненіе войны не уничтожило бы другихъ видовъ борьбы, напр., борьбы классовой и вражды религіозной. Здѣсь также разобранъ Соловьевымъ и одинъ изъ любимыхъ пунктовъ ученія Толстого—отказъ отъ исполненія воинской повинности, при чемъ Соловьевъ выясняетъ моральную непозволительность такого отказа.

Итакъ, до очевидности ясно, что Толстой, выставивъ заповѣдь непротивленія злу и любви ко всѣмъ, какъ абсолютное правило жизни, глубоко ошибался. Безспорно, толстовская проповѣдь противъ насилія (во всѣхъ тѣхъ видахъ) въ основѣ своей благородна и высоконравственна, но оказывается, что она, прежде всего, при извѣстной обстановкѣ, не соответствуетъ духу евангельскаго жизненіи и, кромѣ того, неосуществима въ условіяхъ человѣческой жизни. Легко сказать: не воюйте, и будетъ хорошо, но какъ быть, когда война является единственнымъ и послѣднимъ средствомъ самозащиты? Что дѣлать обыкновеннымъ смертнымъ людямъ, когда на нихъ, какъ, напр., въ настоящее время на насъ-русскихъ, яростно нападаютъ люди

¹⁾ Іоани. 15, 13.

²⁾ Оправданіе добра, глава 18.

повидимому, не только забывшіе Христово учение (оно, кажется, всегда их интересовало мало), но и повергнувшіе въ прахъ великіе когда-то въ ихъ главахъ моральные авторитеты — Канта, Гете, Маркса и Бебеля.

И приходится, хоть и съ большой грустью, констатировать въ настоящее время, что проповѣдь Толстого, какъ и всемірная проповѣдь мира, различные пацифистическіе конгрессы и проч. не имѣютъ дѣйствительно жизненнаго значенія; по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы предупреждать войну. Это, повидимому, хорошо сознаютъ и сами толстовцы; по крайней мѣрѣ, недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что въ настоящее время русскіе почитатели Л. Толстого рѣшили устроить военный лазаретъ его имени, на томъ основаніи, что если-бы онъ былъ живъ, то, навѣрное, не остался бы чуждымъ народному горю. Въ добрый часъ! ¹⁾

Замѣчательно и, конечно, очень утѣшительно, что въ настоящее время очень многіе бывшіе толстовцы и близкіе къ нимъ по убѣжденію люди, подъ вліяніемъ наступившихъ грозныхъ міровыхъ событій, на время какъ бы оставили толстовскую проповѣдь и стали разсуждать очень естественно и здраво. Оказывается, что они настоящую войну называютъ не только естественной, но и святой. Это, говорятъ они, святая месть. Это месть, выпотрошенная отъ всего мелочнаго, эгоистическаго, а главное — отъ злобы, та месть, съ которой Христосъ гналъ изъ храма торгашей, осуждалъ книжниковъ и фарисеевъ, дасть отпоръ искушавшему его духу тьмы и стеръ главу змія. Святая месть, какъ высшее духовное всенародное напряженіе, проявля-

¹⁾ Сообщаютъ также въ газетахъ, что въ нынѣшнюю войну убитъ на полѣ сраженія извѣстный толстовецъ, князь Д. А. Хилковъ. „Нов. Время“ 1914 г., № № 13846 и 13862.

лась на Руси лишь въ великіе историческіе моменты¹⁾. Это уже нѣчто совсѣмъ другое по сравненію съ толстовскою проповѣдью непротівленія. Очевидно, что, если не убѣждаются логически, то какъ бы инстинктивно чувствуютъ толстовцы въ настоящее время, что проповѣдь ихъ „великаго учителя“ противъ войны не всегда осуществима.

Наблюдая и убѣждаясь въ несостоятельности религиозной проповѣди Толстого противъ войны, невольно вспоминаешь сейчасъ, въ великій историческій моментъ „второй отечественной войны“, другую, художественную, толстовскую философію войны, гениально воплощенную нашимъ авторомъ въ «Войнѣ и мирѣ». Романъ этотъ по всей справедливости зовется русской Иліадой, и въ немъ неподражаемо изображенъ другой великій моментъ русской исторіи,—первая отечественная война. Здѣсь Толстой философствуетъ совсѣмъ иначе, и безъ всякихъ усилій—безъ раздражительности, ненависти и ругательствъ, къ чему онъ нерѣдко прибѣгаетъ въ своей религиозной философіи,—достигаетъ поистинѣ колоссальнаго впечатлѣнія. Что же открываетъ намъ Толстой въ этой эпопее 12-го года, по вопросу о войнѣ? Основная мысль «Войны и мира», поскольку въ этомъ романѣ можно искать отвѣта на поставленный нами вопросъ, формулируется Толстымъ такъ: война—„то страшное дѣло, которое совершается не по волѣ людей, а по волѣ Того, Кто руководитъ людьми и мірами“. Вотъ съ этимъ заключеніемъ Толстого нельзя не согласиться, и очевидно, что оно продиктовано нашему

1) „Русское Слово“ 1914 г., № 238. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ настоящее время за необходимость войны съ нѣмцами высказываются не только такіе противники ея въ обычное время, какъ наши заграничные соотечественники—Бурцевъ и Плехановъ, но и современный столпъ анархизма, другъ Толстого, кн. Пётръ Крапоткинъ. „Нов. Вр.“ № 13,862.

писателю духомъ любви, мира и правды. Потому-то доселѣ «Война и миръ» является источникомъ познанія Россіи, русскаго духа, нравственнаго характера русскаго народа, духовныхъ основъ его жизни. Теперь очевидно, какой взглядъ нашего философа на войну является болѣе вѣрнымъ: этотъ ли, выраженный въ „Войнѣ и мирѣ“ стихійнымъ гениемъ его, или тотъ, другой разсѣянный во множествѣ его такъ называемыхъ философскихъ сочиненій?

Теперь очевидно для насъ, что соловьевская философія войны, утверждающаяся на евангельскомъ ученіи и являющаяся опроверженіемъ толстовскихъ умствованій о войнѣ,—въ существѣ своемъ правильна. Для насъ ясно, что война въ извѣстный моментъ можетъ являться одной изъ формъ служенія своему народу и человечеству, средствомъ выполнить евангельскую заповѣдь любви, полагающей душу свою за други своя ¹⁾. „Моральный смыслъ войны, когда она ведется за право и справедливость, когда ею отражается зло и насиліе, не только въ ея цѣляхъ; ей присуща трагически очищающая сила. Она даетъ не только этотъ подъемъ вызова судьбѣ, который изобразилъ поэтъ: „Есть упоеніе въ бою“

И бездны мрачной на краю“.

Она даетъ подъемъ жертвы, принесенной чему то неизмѣримо высшему, чѣмъ личная жизнь, подъемъ разрыва съ тѣми крѣпкими узами, которыя удерживаютъ человека въ плѣну у его быта, его обстановки; пріобщаясь смерти, человекъ здѣсь пріобщается и какой-то высшей жизни, гдѣ ужасъ и страданіе вырастаютъ въ великую радость“ ²⁾.

Е. Блюсовъ

¹⁾ Иоанн. 15, 15.

²⁾ С. Котляровскій. „Война“. Вопр. филос. и психол., 1914 г. кн. 124.

Село Голубцовка, Саранскаго уѣзда.

(Историко-статистическій очеркъ).

Географическое и топографическое описаніе прихода. Село Голубцовка, 3-го благочинническаго округа Саранскаго уѣзда, Ладской волости, отъ своего уѣзднаго города отстоитъ въ 40 вер., а отъ губернскаго города Пензы въ 160 вер. Вся корреспонденція получается чрезъ почтовое отдѣленіе „Лада“, Саранскаго уѣзда, отстоящее отъ прихода на разстояніи 7-ми вер. Ближайшія желѣзнодорожныя станціи: „Тимирязево“ Московско-Казанской жел. дороги, отстоящая отъ прихода въ 12 вер., и „Оброчное“ Нижегородской жел. дороги—въ 15 вер.; самая же линія между означенными станціями проходитъ въ 4—5 вер. отъ прихода. Отчего село получило названіе Голубцовки, точно опредѣлить это трудно; старожилы говорятъ, что въ селѣ первыми владѣльцами были помѣщики по фамиліи «Голубцовы»; вѣроятно, отъ нихъ и село получило названіе Голубцовки.

Посреди села тянется громаднѣйшій оврагъ, который раздѣляетъ его на двѣ равныя части; водой онъ наполняется только въ весеннее время—въ половодье, крестьяне за недостаткомъ воды перегружаютъ ее во многихъ мѣстахъ. Въ предѣлахъ крестьянскихъ земель протекаетъ многоводная рѣка „Инсара“, въ 3 вер. отъ села, на правомъ берегу которой расположены заливные луга Голубцовскихъ крестьянъ. Съ юго-востока окружаетъ село принадлежащій разнымъ владѣльцамъ лѣсъ, который дѣлаетъ мѣстоположеніе его весьма красивымъ въ лѣтнее время и здоровымъ по климатическимъ условіямъ. Въ прежніе же годы, по рассказамъ старожилъ, окрестности были еще болѣе живописны, чѣмъ теперь, такъ какъ село было окружено

густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, который постепенно уничтожался и еще справительно не въ очень отдаленное время былъ сильно вырубленъ владѣльцами этой мѣстности. Среди села на самомъ возвышенномъ красивомъ мѣстѣ находится приходскій храмъ во имя Казанской Божіей Матери, вблизи котораго расположена церковно-приходская школа, вмѣщающая въ себѣ довольно свѣтлую и помѣстительную классную комнату и квартиру для учителя. По направленію съ сѣвера на югъ, по громадной зеленой лужайкѣ тянутся длинные ряды крестьянскихъ домовъ, большую часть въ три окна, крытые преимущественно соломой, хотя есть дома и съ деревянными крышами. Встрѣчаются также и, такъ называемые, «пятистѣнные дома», крытые желѣзомъ съ 4—6 окнами на улицу. Въ полуверстѣ отъ храма на подгорѣ раскинутъ большой помѣщичій плодовый садъ, окруженный съ трехъ сторонъ сосновыми и березовыми аллеями, а съ четвертой—благоустроеннымъ прудомъ,— что придаетъ сему еще болѣе красивый видъ.

Въ составъ Голубцовскаго прихода входятъ еще: 1) сельцо Городищи (въ 2 вер.) и деревня Козловка (въ 4 вер.); особыхъ препятствій въ сообщеніи съ оными не имѣется. Городищами сельцо названо потому, что оно расположено на красивой горѣ, у подошвы которой протекаетъ рѣчка «Инсара»; мѣстоположеніе этого сельца, какъ окруженнаго съ одной стороны, большимъ помѣщичьимъ садомъ, а съ друіей—березовой рощей, очень живописное и привлекательное, и виднѣется со всѣхъ сторонъ на 20—25 вер. Это сельцо еще называется Никольскимъ, вѣроятно, потому, что жители его издавна принадлежали къ церкви святаго чуд. Николая, котораго они почитали и теперь правдуютъ особенно ревностно. Что же касается до названія деревни Козловки, то происхожденіе его опредѣлить трудно,

такъ какъ при церкви не имѣется на это никакихъ документальныхъ данныхъ.

Окружающія Голубцовку села слѣдующія: 1) Лада (на сѣверъ) въ 7 вер., 2) Курь-Мачкасы (на сѣверо-востокъ) въ 5 вер., 3) Болтино (на юго-востокъ) въ 4 вер. (оба села Симбирской губ. Ардатскаго уѣзда), 4) Серафимовскій (Тихвинскій) женскій монастырь (тоже на юго-востокъ) въ 7 вер., а отъ прих. деревни Козловки въ 2 вер., 5) Ивановское (на югъ) въ 8 вер., а отъ дер. Козловки въ 3 вер., 6) Пушкино (на юго западъ) въ 6-ти вер., а отъ сельца Городищъ въ 3 вер., 7) Хитково (на сѣверо-западъ), Нижегородской губ., Лукояновскаго уѣзда, въ 9 вер. Поэтому село Голубцовка, находясь въ сѣверномъ уголкѣ Саранскаго уѣзда, примыкаетъ къ самымъ границамъ двухъ губерній: Симбирской и Нижегородской.

Исторія прихода. Въ концѣ трицатыхъ годовъ XIX-го столѣтія часть жителей сосѣдняго села Лады, по приказанію помѣщика означеннаго села г. Нарышкина, выселена была на юго-востокъ отъ Лады въ разстояніи 7-ми верствъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ означенная мѣстность, доселѣ покрытая сплошнымъ лѣсомъ, была постепенно заселяема и въ скоромъ времени образовалась цѣлая деревня, названная Голубцовкой. До 1865 года Голубцовка состояла въ приходѣ села Лалы, но въ означенномъ году, по распоряженію епархіальнаго начальства, она была присоединена къ приходу сельца Городищъ. Въ 1873 году крестьяне деревни Голубцовки, отличаясь особою ревностью и усердіемъ къ посѣщенію храма Божія, проявили желаніе на свои средства въ своей деревнѣ построить церковь, на что и испросили разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Въ теченіе двухъ лѣтъ церковь

ими была построена и освящена; въ это же время они выстроили домъ для причта и изъ своего земельного надела выдѣлили 33 десятины церковной земли во владѣніе его. Вслѣдствіе чего причтъ изъ сельца Городищъ, доселѣ бывшаго самостоятельнымъ приходомъ, переведенъ былъ въ Голубцовку и съ этого времени деревня была переименована въ село и сдѣлалась самостоятельнымъ приходомъ.

Что же касается до сельца Городищъ, которое нынѣ входитъ въ составъ Голубцовскаго прихода, то оно раньше само было приписной деревней къ селу Лукину, находившемуся по другую сторону рѣки Инсары — въ 2 вер. Устное преданіе говоритъ, что въ 1787 году жители означеннаго села Лукина за буйство и другіе неблаговидные поступки были выселены изъ села и разсѣяны по другимъ мѣстностямъ, вслѣдствіе чего самое село окончательно уничтожилось, а приходская церковь была перенесена въ деревню Городищи, которая съ этого времени и сдѣлалась самостоятельнымъ приходомъ, имѣя сначала одну прих. деревню Козловку, а затѣмъ и отдѣлившуюся отъ Лады Голубцовку.

Первые поселенцы деревни Козловки были язычники — мордва. Мѣстность, занятая ими, была дикая, непроходимая, покрытая сплошь лѣсами. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны (окло 1758 г.), по Высочайшему Ея повелѣнію, они приняли христіанскую вѣру. И по принятіи христіанской вѣры, они долгое время строго придерживались своихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, устраивая въ лѣтнее время, особенно во время бездождія, языческія моляны и вѣря въ домовыхъ, лѣшихъ, колдуновъ и т. п. Съ теченіемъ времени они, имѣя постоянное сношеніе съ русскими, бросили свои прежніе языческіе обычаи и предразсудки, сдѣлались глубоко-религіоз-

ными, весьма ревностными и усердными къ посѣщенію своего храма, который съ 1852 г. существуетъ въ означенной деревнѣ во имя свят. и чуд. Николая.

По своему епархіальному управленію приходъ первоначально находился въ зависимости отъ преосвященныхъ Нижегородской епархіи, затѣмъ Тамбовской, да въ Казанской, и, наконецъ, Пензенской. (Главнымъ пособіемъ при составленіи сего очерка послужила имѣющаяся въ церкви памятная книга отъ 29 ноября 1857 г.).

Исторія храма. Во всемъ Голубцовскомъ приходѣ имѣется въ настоящее время три храма и въ каждомъ селеніи существуетъ свой особый храмъ. До открытія самостоятельнаго прихода и до построенія храма деревня Голубцовка, какъ объ этомъ упомянуто выше, входила въ составъ сосѣдняго села Лады, а съ 1845 г., съ построеніемъ храма, дѣлается самостоятельнымъ приходомъ съ присоединеніемъ къ нему сельца Городицъ и д. Козловки съ своими храмами. Со времени открытія прихода храмъ въ с. Голубцовкѣ существуетъ одинъ, деревянный и въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ построенъ первоначально, во внутреннемъ же устройствѣ онъ является весьма благоудѣльнымъ, такъ какъ за последнее время произведены были значительныя исправленія и улучшенія въ поновленіи всего иконостаса и св. иконъ и въ пріобрѣтеніи довольно цѣнной церковной утвари. Храмъ этотъ—одноэтажный и одиопрестольный, освященный 7-го января 1876 г. во имя Казанской иконы Божіей Матери съ благословенія епископа Пензенскаго Григорія.

Храмъ въ сельцѣ Городицахъ построенъ въ 1873 г. на средства бывшаго землевладѣльца, титулярнаго советника Дмитрія Семенова Кармилова и по благословенію

епископа Пензенскаго Григорія, освященъ въ томъ же году во имя Казанской иконы Божіей Матери. Онъ стоитъ внѣ сельца на красивомъ возвышенномъ мѣстѣ вблизи сада; деревянный и холодный, иконостасъ столярной работы, въ два яруса, съ темно-краснымъ фономъ и жидкой рѣзбой, позолота съ которой, по мѣстамъ, совсѣмъ уже послетѣла; иконы древняго письма. Раньше этого храма, съ 1764 г., существовалъ въ сельцѣ больше ста лѣтъ другой храмъ во имя свят. и чуд. Николая, перенесенный сюда изъ с. Лукина, который за крайней ветхостью и тѣснотой помѣщенія въ 1870 г. былъ порушенъ; на семь мѣстѣ выстроена часовня.

Храмъ въ приходской деревнѣ Козловки построенъ въ 1852 г. на средства бывшихъ землевладѣльцевъ г. г. Голынскихъ совмѣстно съ прихожанами; въ томъ же году 26-го октября, по благословенію высокопреосвященнаго Пензенскаго Варлаама, и освященъ во имя свят. и чуд. Николая. Онъ деревянный, холодный и существуетъ въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ первоначально построенъ; внутри же за послѣднее время совершенно обновленъ и во всемъ улучшенъ. Храмъ находится на краю деревни вблизи бывшей помѣщицѣй усадьбы.

Безъ сомнѣнія, всѣ три означенные храма, существующіе въ приходѣ, для еще большаго своего благоустройства и благодѣія, требуютъ особой ревности, неусыпнаго труда и постоянныхъ заботъ со стороны о. о. настоятелей ихъ, церковныхъ старостъ и мѣстныхъ прихожанъ.

Архіерейскія посѣщенія храма. Первый изъ посѣтившихъ іерарховъ село Городищи былъ преосвященный Ириней, который посѣтилъ Городищенскую церковь въ 1826 г., когда онъ, обозрѣвая Пензенскую паству, замѣтилъ, что народъ въ духовномъ отношеніи находится еще

на самой низкой степени своего развитія, почему въ скоромъ времени и вышло его распоряженіе, чтобы „въ каждой церкви, по совершеніи Божественной литургіи, священники научали народъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ“.

Затѣмъ въ 1855 г. посѣтилъ церковь с. Городищъ преосвященный Варлаамъ; онъ слушалъ здѣсь малое повечеріе, послѣ чего съ амвона поучалъ народъ о храненіи постовъ, внушалъ возможно неопустительное посѣщеніе храма Божія и обратилъ особое вниманіе прихожанъ на ветхость и малопомѣстительность ихъ приходскаго храма.

Изъ послѣдующихъ архіереевъ, посѣтившихъ село Голубцовку и деревню Козловку, были преосвященные: Григорій (въ 1875 г.), Антоній II (въ 1883 г.) и Павелъ (въ 1899 г.), которые съ церковнаго амвона поучали въ большомъ количествѣ собиравшійся народъ и внушали ему жертвовать на благоуукрашеніе храмовъ. Изъ нихъ преосвященный Павелъ посѣтилъ и вновь выстроенную церковно-приходскую школу, гдѣ разсматривалъ письменныя работы учениковъ. Выразивъ особую похвалу всѣмъ потрудившимся въ построеніи сей школы и удостоивъ многихъ своею архипастьерскаго благословенія, онъ отбылъ въ сосѣднее село Ладу.

Причтъ церкви. Первымъ священникомъ въ приходѣ, по увѣренію старожиловъ, при церкви села Лукина былъ Терентій Епифановъ; вторымъ при той же церкви былъ Іоаннъ Акифьевъ; о времени служенія ихъ и пастырской дѣятельности точно неизвѣстно, такъ какъ никакихъ документовъ, относящихся къ тому времени, при церкви не сохранилось.

При церкви селца Городищъ первымъ священникомъ по церковнымъ документамъ значится Дмитрій Семеновъ,

переведенный сюда отъ кладбищенской церкви г. Саранска; прослужилъ онъ при этомъ храмѣ около 5-ти лѣтъ (1787—1791 г.г.). На мѣсто означеннаго священника въ 1791 г. поступилъ Илія Петровъ, изъ неученыхъ, который священствовалъ до 1825 г., въ каковомъ году умеръ и погребенъ при церкви. Въ 1827 г. поступилъ священникъ Герасимъ Георгіевъ Лотаревъ, который въ дух. семинаріи не обучался; священствовалъ здѣсь до 1848 г., никакихъ наградъ не имѣлъ, умеръ въ глубокой старости, будучи за штатомъ около 20 лѣтъ, погребенъ при сей церкви. Послѣ о. Лотарева 25 декабря 1848 г. назначенъ священникомъ сынъ его Александръ Герасимовъ Лотаревъ, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи; священствовалъ здѣсь до 1865 г. Въ декабрѣ мѣсяцѣ означеннаго 1865 г. поступилъ священникъ Андрей Матвѣевъ Фатигаровъ, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи, священствовалъ здѣсь около 12 лѣтъ до 1873 года, въ каковомъ году и перемѣщенъ въ с. Гартъ. Саранскаго уѣзда. О. Фатигаровъ былъ развитымъ и весьма дѣятельнымъ священникомъ: онъ, пользуясь особымъ довѣріемъ и уваженіемъ со стороны своихъ прихожанъ, убѣдилъ крестьянъ с. Голубцовки построить въ ихъ селѣ новую церковь, наковую они въ теченіе 3 лѣтъ и выстроили, употребивъ на это изъ своихъ средствъ до 10000 руб. Означенная церковь, какъ находящаяся въ центрѣ прихода, въ 1875 г. и была утверждена епарх. начальствомъ самостоятельной и причтъ, какъ объ этомъ упомянуто выше, изъ сельца Городищъ перешелъ въ с. Голубцовку. Доселѣ нѣкоторые изъ прихожанъ имѣютъ объ о. Фатигаровѣ самыя лучшія воспоминанія, такъ какъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ построеніи Голубцовскаго храма, ревностно заботясь объ изысканіи на это большихъ денежныхъ средствъ.

Первымъ священникомъ къ Казанской церкви с. Голубовни назначенъ былъ въ 1874 г. Ѳеодоръ Никитинъ Астрономовъ, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи. Здѣсь онъ прослужилъ всего только 2¹/₂ года и былъ переведенъ въ с. Ключи, Керенскаго уѣзда; при немъ достроена и освящена означенная приходская церковь. Послѣ о. Астронома въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 г. поступилъ священникъ Михаилъ Васильевъ Никольскій, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи; прослужилъ онъ здѣсь до 1885 г., когда по преклонности лѣтъ и слабости здоровья былъ уволенъ за штатъ. Послѣ сего въ скоромъ времени онъ лишился зрѣнія, а также и слуха; въ теченіе 17-ти лѣтъ былъ совершенно больнымъ и немощнымъ, требуя самага тщательнаго ухода со стороны своихъ семейныхъ и 30 марта 1902 г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался, на 78 году отъ рожденія; погребенъ при приходской церкви. Послѣ о. Никольскаго въ августѣ мѣсяцѣ 1885 г. поступилъ священникъ Іоаннъ Сергѣевъ Померанцевъ, окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи; прослужилъ въ этомъ приходѣ болѣе 17 лѣтъ до 15 ноября 1902 г. и перемѣщенъ отсюда въ с. Югу, Городищенскаго уѣзда. Такъ какъ предшественникъ его о. Никольскій вслѣдствіе своей продолжительной болѣзни не въ состояніи былъ часто поучать свою паству и за послѣднее время даже съ большимъ трудомъ совершалъ Богослуженія и требоисправленія, то о. Померанцевъ долженъ былъ много потрудиться здѣсь какъ въ усовершенствованіи своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, такъ и въ расположеніи ихъ къ большимъ пожертвованіямъ по благоустройству и благолѣпію всѣхъ имѣющихся въ приходѣ трехъ церквей, которыя при немъ были обновлены; имъ же въ 1893 г.

въ мѣстной церковной сторожкѣ открыта школа грамоты, которая съ постройкою особаго зданія была переименована въ церковно-приходскую; въ ней о. Померанцевъ безвозмездно проходилъ должность законоучителя и завѣдующаго; кромѣ школы, онъ расположилъ прихожанъ построить новый домъ для жителства священника и т. п. На мѣсто о. Померанцева 25-го февраля 1903 г. поступилъ священникъ Николай Александровъ Быстровъ, окончившій курсъ Пенз. дух. семинаріи, который доселѣ состоитъ здѣсь въ должности; до поступленія сюда онъ состоялъ псаломщикомъ въ с. Посопной Пелетымъ, Мокшанскаго уѣзда. По приѣзду своего предшественника, о. Быстровъ, заботясь о полномъ духовномъ развитіи своей паствы, также приглашаетъ всѣ мѣры къ благоустройству означенныхъ трехъ церквей и двухъ церковно-прих. школъ (имѣ же въ 1905 г. открыта школа въ прих. д. Козловкѣ), въ которыхъ (школахъ) онъ съ большимъ успѣхомъ, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ епархіальнаго наблюдателя, проходитъ должности завѣдующаго и законоучителя.

Діаконами въ семъ приходѣ были: 1) Василій Андреевъ Невзоровъ, окончившій курсъ Пенз. духов. семинаріи, прослужившій здѣсь всего только два мѣсяца; въ декабрѣ 1894 г. онъ поступилъ въ приходъ, а въ февралѣ 1895 г. былъ переведенъ въ сосѣднее село Ладу, Саранскаго уѣзда (нынѣ онъ состоитъ священникомъ); 2) Василій Номофилъ, прослужившій здѣсь съ 13-го мая 1904 г. и по 18 августа 1908 г., который переведенъ отсюда на священническое мѣсто въ церкви с. Монастырскаго, Наровчатскаго уѣзда.

Свѣдѣнія о низшихъ членахъ причта: дьячкахъ и пономаряхъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ впервые появляются съ 1826 г.; кто же были раньше этого времени, неизвѣстно,

такъ какъ по церковнымъ документамъ до означеннаго года значится подпись только одного священника, а остальные члены причта почему-то не подписывались. Дьячками, пономарями въ приходѣ были: 1) Иерофей Герасимовъ Малиновскій (1826—1876 г. г.), уволенный изъ низшаго отдѣленія Пенз. дух. училища; 2) Константинъ Михайловъ Голубевъ (1835—1895 г. г.), уволенный изъ низшаго отдѣленія Пенз. дух. училища; умеръ 1-го марта 1896 г. и погребенъ на приходскомъ кладбищѣ. Псаломщиками были: 1) Николай Яковлевъ Русановъ (1886—1887 г. г.), окончившій курсъ Пенз. дух. семинаріи (нынѣ священникъ); 2) Николай Николаевъ Несмѣловъ (съ февраля 1888 г. и по май мѣсяцы того же года), окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи (нынѣ священникъ); 3) Николай Захаровъ Снѣжницкій (1888—1889 г. г.), окончившій курсъ Пенз. дух. семинаріи (нынѣ военный священникъ); 4) Василій Димитріевъ Заринъ (1895—1904 г. г.), уволенный изъ приготовительнаго класса Краснослободскаго дух. училища; 5) Василій Имеровъ (1904—1912 г. г.), окончившій курсъ Краснослободскаго дух. училища и 6) съ 21-го августа 1912 г. псаломщикомъ состоитъ Василій Агишевъ изъ учителей церковно-прих. школы.

До пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія все священники были изъ неученыхъ, едва умѣя подписывать въ церковныхъ документахъ свое имя и отчество, такъ какъ ранѣе фамилій почти не было.

Главнымъ подспорьемъ въ жизни прежнихъ священно-церковно-служителей было земледѣліе и скотоводство. Обрабатывали землю сами они, собственными руками. Не говоря уже о низшихъ членахъ причта, нередко можно было видѣть въ полѣ и священника за сохою, или же съ серпомъ и косою въ рукѣ.

Въ обыкновенной домашней жизни прежніе священнослужители почти ничѣмъ не отличались отъ своихъ прихожанъ своею одеждою, пищею и занятіями. Лишь въ храмѣ Божіемъ они имѣли нѣкоторое отличіе отъ крестьянъ, одѣваясь нѣсколько почище и получше, хотя въ лаптяхъ ранѣе не гнушались ходить священнослужители даже и въ церковь. Какъ жили просто, такъ и держали себя просто съ прихожанами, принимая участіе въ ихъ семейныхъ радостяхъ и несчастіяхъ. Поэтому какъ свадьбы или крестины не обходились безъ батюшки и матушки, такъ точно ихъ можно было видѣть и на поминкахъ.

Начиная съ пятидесятихъ годовъ, во священники стали поступать окончившіе курсъ духовной семинаріи. Имѣя полное богословское образованіе, все священники оставили послѣ себя добрую память, какъ насадители среди своей паствы вѣры и благочестія и какъ ревностные дѣятели по благоустройству приходскихъ церквей и по устройству церковно-приходскихъ школъ, каковыя въ настоящее время въ епархіи являются по отзывамъ наблюдателей болѣе лучшими по своимъ успѣхамъ. Нѣкоторые изъ означенныхъ священниковъ, во время ихъ службы въ с. Голубцовкѣ, состояли членами благочинническаго совѣта.

По примѣру священниковъ, и изъ низшихъ членовъ причта многіе оставили по себѣ хорошую память: одни изъ нихъ не мало потрудились здѣсь на пользу развитія грамотности среди прихожанъ, другіе познакомили здѣшнихъ любителей-пѣвцовъ съ партеснымъ нотнымъ пѣніемъ и т. п.

Судя по официальнымъ даннымъ, содержаніе причта за первое время существованія прихода было весьма скуднымъ, такъ какъ добровольная плата за все требоисправленія была весьма незначительна. Содержаніе духовенства нѣсколько

улучшилось съ 1875 г., когда, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ составъ прихода вошло большое село Голубовка, отдѣлившееся отъ с. Лады и сдѣлавшееся центральнымъ самостоятельнымъ мѣстопребываніемъ причта: еще болѣе матеріальное положеніе духовенства улучшается съ 1911 г., такъ какъ въ означенномъ году на весь причтъ положено было усиленное казенное жалованье. Въ настоящее время при совершеніи требъ труды причта оплачиваются въ такомъ размѣрѣ: при служеніи молебновъ въ пасхальную недѣлю отъ 15 до 20 коп., при хожденіи по приходу со славой и св. водой и въ храмовые праздники отъ 5 до 10 коп., при служеніи заказной литургіи 1 руб., вселенскихъ панихидъ 40 коп., при крещеніи младенца 20 коп., при погребеніи младенца отъ 40 до 75 коп., при погребеніи взрослыхъ съ шестинедѣльнымъ поминовеніемъ отъ 3 до 5 руб., при браковѣчаніи отъ 5 до 7 руб. и т. д.

Причтовой земли имѣется 33 десятины. Кромѣ того, здѣсь принятъ былъ сборъ зерномъ: по окончаніи полевыхъ работъ — „новинкой“ и потомъ — за постаную молитву, когда священникъ ходитъ по домамъ и читаетъ прихожанамъ положенныя молитвы въ началѣ поста св. четырехдесятницы“. Однако, за послѣднее время сборъ зерномъ замѣтно сталъ годъ отъ года болѣе и болѣе уменьшаться и почти совсѣмъ въ настоящее время прекратился. Безъ сомнѣнія, матеріальное содержаніе духовенства еще далеко недостаточно, если принять во вниманіе трудность содержанія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ при большой отдаленности прихода отъ г. г. Пензы (160 вер.) и Краснослободска (120 вер.), при неимѣніи къ послѣднему даже желѣзной дороги, и дороговизну всѣхъ жизненныхъ продуктовъ въ слѣдствіе послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ и др. великихъ невзгодъ.

Свѣдѣнія о церковныхъ старостахъ при церкви сельца Городищъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ появляются только съ 1853 года; въ это время старостой былъ крестьянинъ приходской деревни Козловки Михаилъ Устиновъ. Послѣ него старостами состояли: 1) крестьянинъ Михаилъ Петровъ Апаринъ съ 1860 г. по 1868 г.; 2) крестьянинъ Іосифъ Артамоновъ Роцинъ съ 1869—1875 г.г., 3) землевладѣлецъ Константинъ Яковлевъ Костяевъ съ 1876—1884 г.г., 4) крестьянинъ Филиппъ Яковлевъ Селянкинъ съ 1885—1891 г.г. и 5) крестьянинъ Кодратъ Семеновъ Сандаловъ съ 15 ноябръ 1891 г. Изъ всѣхъ означенныхъ цер. старостовъ своей весьма усердной службой выдѣлялись Константинъ Костяевъ и Кодратъ Сандаловъ; первый изъ нихъ принималъ дѣятельное участіе въ построеніи новаго храма въ с. Голубцовкѣ, а второй—въ приобрѣтеніи разной церковной утвари въ приходскія церкви и въ постройкѣ новой церковно-приходской школы.

Свящ. 1. Померанцевъ.

(Окончаніе будетъ).

Архіерейскія служенія въ январѣ мѣсяцѣ 1915 года.

1 января, въ праздникъ Обрѣзанія Господня и въ новое лѣто, Архіепископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи Преосвященнаго викарія совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебень съ коленнопреклоненіемъ и возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, прот. Н. И. Лентовскій произнесъ приличествующее дню слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ учрежденій г. Пензы. 5 января, въ навечеріе Богоявленія, Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой

церкви всенощное бдѣніе съ великимъ повечеріемъ. 6 января, въ праздникъ Крещенія Господня, Архіепископъ Митрофанъ въ сослуженіи Преосвященнаго викарія совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію. По окончаніи литургіи былъ совершенъ торжественный общій крестный ходъ изъ всѣхъ церквей г. Пензы съ хоругвями, запрестольными крестами и храмовыми иконами на рѣку Пензу, близъ Кулахметьевскаго моста, на „Иорданъ“ для освященія воды. На литургіи смотритель Тихоновскаго духовнаго училища, прот. А. М. Пульхритудовъ произнесъ съ церковной кафедры соотвѣствующее великому празднику слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители городского сословія и представители различныхъ учреждений. 11 января Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, молебень Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ съ молебнымъ пѣніемъ св. мученицъ Татіанѣ, съ возглашеніемъ многолѣтія по случаю тезоименитства Великой Княжны Татіаны Николаевны. На литургіи священникъ В. И. Точитровъ произнесъ съ церковной кафедры слово.

Извѣстія и замѣтки.

Церковная утварь для церквей въ Галиціи. Св. Синодъ постановилъ предоставить Московской Св. Синода конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, заведывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства предложить болѣе состоятельнымъ изъ подвѣдомственныхъ имъ церквей и монастырей удѣлить, насколько это окажется возможнымъ, церковные и богослужебные предметы, не имѣющіе археологической цѣнности, въ пользу православныхъ церквей въ Галиціи съ тѣмъ, чтобы пожертвованія направлялись въ Галицко-Русское общество въ Петроградѣ, имѣющее передать эти пожертвованія въ распоряженіе преосвященнаго Водянскаго Евлогія, въ духовномъ попеченіи котораго находятся Галицкія церкви.

Св. Синодъ о церковной землѣ. Св. Синодъ по вопросу о томъ, могутъ ли быть отводимы церковныя земли во временное пользованіе земскихъ и министерскихъ начальныхъ училищъ при согласіи на то членовъ причта и церковныхъ старостъ, нашли, что такъ какъ церковная земля отводится для надобностей церкви и церковнаго причта, то къ ходатайствамъ объ отводѣ сей земли для нуждъ другихъ вѣдомствъ надлежитъ относиться, съ особливою осторожностію, дабы чрезъ удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ не пострадали интересы церкви и причта и во всякомъ случаѣ по каждому такому ходатайству надлежитъ имѣть особое сужденіе, собравъ предварительно свѣдѣнія о томъ, не потребуется ли испрашиваемый участокъ въ недалекомъ будущемъ для церковно-приходской школы, для богадѣльни и другихъ учреждений духовнаго вѣдомства, при чемъ согласію членовъ причта и церковнаго старосты не слѣдуетъ придавать въ семъ случаѣ большаго значенія, такъ какъ лица эти въ приходѣ мѣняются.

Обложеніе монастырскихъ имуществъ. При обсужденіи смѣты департамента окладныхъ сборовъ заданъ былъ вопросъ, предполагается ли обложить монастырскія имущества налогомъ на военныя нужды. Директоръ департамента окладныхъ сборовъ А. А. Вишняковъ отвѣтилъ, что спеціальнаго сбора на военныя нужды не существуетъ, по министерство финансовъ намѣрено, совместно съ Св. Синодомъ, обсудить принципиальный вопросъ объ обложеніи монастырскихъ имуществъ.

Смѣта Св. Синода. Смѣта Св. Синода на 1915 г. сокращена на 3,900,000 руб., противъ смѣты прошлаго года. Смѣта Синода принята въ бюджетной комисиіи Гос. Думы почти безъ измѣненія, съ поправкой священника Станиславскаго, принятой большинствомъ 20, противъ 9.

10, объ увеличеніи на 500,000 руб. кредита на постройку церковно-приходскихъ школъ.

Возстановленіе кредита. Бюджетная комиссія Гос. Думы возстановила нѣкоторые кредиты, основанные на дѣйствующихъ законахъ, таково ассигнованіе 2,600,000 руб. на увеличеніе содержанія православнаго приходскаго духовенства.

Къ реформѣ дух.-учебныхъ заведеній. Переработанный Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ проектъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ въ настоящее время разосланъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода на заключеніе вѣдомствъ.

Проектъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ взамѣнъ четырехклассныхъ училищъ и шестиклассныхъ семинарій вводитъ шестиклассныя училища и четырехклассныя семинаріи. Такое распредѣленіе принято потому, что составителямъ устава представлялось невозможнымъ отложить для духовныхъ воспитанниковъ выборъ дальнѣйшаго образованія по IV классу семинарій, такъ желательно было многимъ представителямъ духовно-учебнаго міра. Двухъ лѣтъ V и VI классовъ прежнихъ семинарій слишкомъ мало для спеціально-пастырскаго образованія, да и выборъ для молодыхъ людей (окончившихъ 4 класса семинарій) между 2-лѣтнимъ богословскимъ курсомъ въ средней школѣ и 4-лѣтнимъ курсомъ университета и затѣмъ привилегированнымъ положеніемъ чиновника съ перспективой высшихъ должностей въ государствѣ былъ бы слишкомъ головкружителейъ и, конечно, рѣшался бы огромнымъ большинствомъ, а можетъ и всеми, въ послѣднемъ направленіи, а богословскіе классы пустовали бы еще болѣе, чѣмъ въ періодъ 70-хъ годовъ, когда нерѣдко двѣ трети и даже три четверти учениковъ IV класса

семинаріи уходили въ университетъ и др. высшія школы. Иное дѣло выборъ юноши, окончившаго шестиклассное духовное училище; здѣсь ему приходится выбирать не между среднею духовною школою и высшею свѣтскою, а между среднею духовною и среднею же свѣтскою, и соблазнъ предпочтенія свѣтскаго образованія бываетъ уже не такъ заманчивъ.

Война и церковно-приходскія школы. На епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Св. Синодъ распространилъ заботу собиранія точныхъ свѣдѣній касательно участія церковныхъ школъ въ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, воинамъ дѣйствующей арміи, семьямъ лицъ, ушедшихъ въ войска и проч. Свѣдѣнія эти должны ближайшимъ образомъ имѣть въ виду учителя и попечители церковныхъ школъ, если таковые призваны въ дѣйствующую армію, получили увѣчья или награждены отличіями. Изъ этихъ свѣдѣній впоследствии будетъ составленъ подробный обзоръ участія церковно-приходскихъ школъ въ дѣлахъ и нуждахъ текущей войны.

Земство и церковныя школы. Керенское очередное земское собраніе удовлетворило ходатайства Керенскаго Отдѣленія Пензенскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, 1) объ отпускѣ пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ по смѣтѣ 1915 года 400 руб. и 2) о внесеніи въ земскую школьную сѣть 2-хъ комплектной школы при Керенскомъ женскомъ монастырѣ и открытіи четвертаго комплекта при Черкасской школѣ.

Исарское Отдѣленіе Епархіальнаго училищнаго Совѣта ходатайствовало о включеніи въ сѣть ц. пр. школъ — Выковской и Юрьевской и второго комплекта — Яковщинской. Управа предлагала ходатайство отклонить, такъ какъ включеніе въ сѣть ц. приходскихъ школъ уменьшаетъ

казенное пособіе на земскія, а также въ виду того, что отъ населенія постоянно поступаютъ ходатайства о замятѣ церковно-приходскихъ школѣ—земскими. Собраніе не согласилось съ предложеніемъ Управы и постановило Быковскую и Юрьевскую ц.-прих. школы и земскій комплектъ Яковцѣнской включить въ школьную стѣ.

Крупное пожертвованіе. Преосвященный Владиміръ (Іосифъ Ивановичъ Благоразумовъ), бывшій въ некоторое время смотрителемъ Тихоновскаго въ г. Пензѣ дух. училища, завѣщая этому училищу капиталъ въ 3200 р. для учрежденія стипендіи его имени на $\frac{9}{10}$ съ пожертвованнаго капитала. Имъ же отказаны по духовному завѣщанію 5300 р. на учрежденіе стипендій при епархіальномъ женскомъ училищѣ также на $\frac{9}{10}$ съ пожертвованнаго капитала.

Предсказанія о возстановленіи Константинополя. О будущей судьбѣ Константинополя существуетъ множество предсказаній, о которыхъ напомнила начавшаяся война съ Турціей.

Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ номерѣ, въ газетахъ сообщались, со словъ извѣстнаго іеросхимонаха Антонія Булатовича, слѣдующія свѣдѣнія о предсказаніи св. Андрея Кородиваго объ обстоятельствахъ нынѣшней всемірной войны и о судьбѣ Царьграда.

Въ 1907—8 году на Афонѣ одинъ изъ подвижниковъ афонскихъ нашелъ въ нѣкоторыхъ предсказаніяхъ указаніе на бывшую японскую войну и раскрылъ нѣкоторыя другія предсказанія, въ коихъ предвѣщалось близкое паденіе турецкаго владычества, близость всемірной войны и др. Эти толкованія пророчествъ заинтересовали афонское населеніе. Вспомнили сохранившіяся, по преданію, пророчества одного изъ аоновомучениковъ, который пострадалъ

въ прошлѣмъ столѣтіи. Когда его вели на казнѣ, онъ сказалъ туркамъ, что конецъ ихъ владычества близокъ и своимъ ученикамъ сказалъ, что началомъ окончательнаго освобожденія христіанъ отъ турокъ будетъ война съ латынянами — поймай съ итальянцами, а передъ самымъ паденіемъ Царьграда упразднится Австрійская имперія. Вспомнили тогда на Аѳонѣ и знаменитое пророчество Андрея Христа ради юродиваго о судьбѣ Царьграда, которое было даже извѣстно туркамъ, ибо въ первой половинѣ этого пророчества говорилось о томъ, что агаране завладѣютъ Царьградомъ, что и сбылось; во второй же половинѣ пророчества говорилось объ изгнаніи агаранъ изъ Царьграда, почему турки истребили это пророчество тамъ, гдѣ его находили, и разыскивали, когда узнавали, что таковое гдѣ-либо находится, почему оно на Аѳонѣ передавалось только изъ устъ въ уста, и ни въ одной монастырской библіотекѣ не имѣлось въ рукописи. Только передавали старцы, что списокъ сего пророчества есть у одного подвижника Котломущскаго скита, и сербскій схимникъ Харлампій. Андреевскій скитъ, заинтересовавшись этимъ пророчествомъ, добылъ копію съ рукописи отъ этого старца и поручилъ сдѣлать переводъ этой рукописи двумъ монахамъ: русскому и греку, подъ моимъ руководствомъ и редакціей. Это было исполнено, и въ немъ оказалось слѣдующее весьма интересное пророчество, повидимому, весьма близкое къ нынѣшнему времени:

„Однажды, наединѣ, спросилъ преподобнаго отца нашего Андрея ученикъ его Епифаній:

„Скажи мнѣ, отче, прошу тебя, какой конецъ предстоитъ этому нашему городу — Новому Іерусалиму — съ его чудными храмами? (происходило это въ восьмомъ столѣтіи).

На этотъ вопросъ блаженный отвѣчалъ: „Имѣетъ пророческое слово, что завладѣтъ имъ родъ агарянской, и большія множества падутъ отъ ихъ меча; я же призовокуплю, что войдетъ и родъ русскій, имя котораго будетъ изображаться семнадцатою буквою изъ 24-хъ (то есть буквою „Р“—по греческому алфавиту 17-й).

Но взойдутъ и тѣлами нечестивыхъ устелять землю. Горе, горе имъ отъ двухъ копій (то-есть отъ двухъ армій), коихъ мечи воздушные подобны серпу огненному, пожинающему жатву, и такъ, чтобы не было бы возвращенія вспять.

Міръ въ великомъ будетъ страхъ по реченному Давидомъ пророкомъ.

И когда подымутся русскіе народы отъ востока и запада, и взойдутъ агаряне и завяжутъ войну, и русскій народъ побѣдитъ ихъ и они падутъ, какъ колосы.

И флотъ тѣмачисленный надвигнется противъ нихъ.

И соберутся на семи холмахъ.

И будетъ великая война на сушѣ и на морѣ.

И черезъ Кондаскаліонъ взойдутъ на Семихолмій и сокрушатъ измаильянина.

Посемъ побѣдители учения споръ между собою: кому начальствовать. И произойдетъ великая брань, и поѣдутъ другъ друга, и исполнятся долины кровью и весь Семихолмій, такъ что трехгодовалому теленку можно было бы потонуть въ крови.

И потечетъ кровь въ море на восемнадцать стадій.

Тогда раздастся гласъ съ неба, т. е. во время сѣчи, какъ громъ, проговорить: „Стойте добре, стойте со страхомъ, дождется его отищенія!“ И тотчасъ прекратится сѣча.

И явятся два бѣлоризца.

И возсіяетъ свѣтъ.

Оставшіися же народъ Божій устремится къ святому своему царю, котораго обряцуть исполненнаго печали, изъ-за того, что и онъ оказался участникомъ въ этой сѣчи.

И проповѣдникъ воскликнетъ: „Сей есть, и пріимите его, какъ царя“.

И войдетъ царь во святую Софію и прославить Бога. Три же ангела (то-есть три патріарха) увѣнчаютъ царя, а четвертый, имѣя скипетръ, честный-всечестный Животворящій Крестъ и мечъ, вручитъ ему со словами: „Симъ побѣждай враговъ твоихъ“.

Тогда царь укротитъ русские народы, и примиритъ западныя страны, и посемъ изгонитъ измаильтянъ рукою крѣпкою и мышцею высокою и уничтожитъ ихъ въ конецъ.

Будетъ гнать языковъ въ теченіи трехъ лѣтъ и, побѣждая, посѣчетъ тмы.

И обратится царь во святой Сіонъ.

И во время возвращенія его откроются сокровища земли. И вознаградитъ царь каждого по заслугамъ его, дастъ и земли плодъ свой, и будетъ радость всему міру.

Будетъ держать царство 32 года, двѣнадцать годовъ не будетъ брать кинсона и данки, и возстановитъ сооруженныя жертвенники Господу (то есть церкви православныя, обращенныя въ вѣчети) и храмы святымъ построить. И будетъ гнать іудеевъ и измаильтянъ, и измаильтяне не обрѣтутся болѣе во градъ семъ“.

Таково предсказаніе св. Андрея въ той его части, которая относится, повидимому, до насъ.

Дальше слѣдуютъ предсказанія о послѣдующихъ судьбахъ Царьграда и, наконецъ, о погруженіи его на дно морское вслѣдствіе великаго землетрясенія. Въ концѣ говорится и объ антихристѣ. Между прочимъ, говорится и о томъ, что нѣкогда придетъ въ Царьградъ и нѣкій благочестивый эфіонскій царь, который процарствуетъ 12

лѣтъ. Замѣчательно, что точь-въ-точь такое же пророчество существуетъ и въ Абиссиніи, при чемъ и тамъ ожидаютъ этого благого царя, имѣющаго завоевать Іерусалимъ и процарствовать 12 лѣтъ, причемъ въ абиссинскихъ предсказаніяхъ именуется и имя его — „Ѳеодоръ“ — и поэтому знать не смѣетъ давать своимъ дѣтямъ это имя, боясь того, чтобы ихъ не заподозрили въ проискахъ на абиссинскій престолъ, — до такой степени живо это пророчество въ сознаніи народномъ.

Не отрицая самаго предсказанія, «Петр. Вѣд.» замѣчаютъ, что предсказаніе это принадлежитъ не Андрею юродивому, жившему въ VIII вѣкѣ, а взято изъ надписи, бывшей на гробницѣ царя Константина Великаго.

Въ царствованіе царя Іоанна Палеолога сенаторы Григорій Схоларій (впослѣдствіи Геннадій, патріархъ константинопольскій), разобралъ надпись, которая гласила: „русскій родъ, вмѣстѣ съ прежними обладателями (святителями), покорить Исаиила, возьметъ Седмихолмы съ предмѣстьями. Тогда брань возставятъ междоусобную, свирѣбую, даже до 5 часа, и гласъ возопіетъ трижды: „Станете, станете, со страхомъ, поспѣшите зѣло спѣшно, въ десныхъ странахъ обрящете мужа добля, чудна и сильна. Сего имѣйте владыку. Другъ бо мой есть и, того взявша, волю мою исполняйте“ (см. Никон. Лѣт. V, стр. 261).

«Все же странно». Подъ такимъ заглавіемъ въ «Нов. Вр.» напечатана замѣтка о предсказаніяхъ извѣстной ясно-видящей француженки г-жи Тэбъ. Вотъ что говорятъ авторъ замѣтки:

«Если объ альманахѣ предсказаній г-жи Тэбъ писали и говорили раньше, то тѣмъ болѣе понятно, что о немъ снова заговорили и стали писать теперь, когда поразительно вѣрно часть предсказаній на 13-й и 14-й годы исполнилась уже.

Если есть ошибка, то очень незначительная и только во времени и то лишь въ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ всѣ настоящія событія г-жа де-Тэбъ приурочиваетъ къ 20 марту, а не къ 20 іюля, и значить, по ея предсказанію, все, что происходитъ, должно было начаться нѣсколькими мѣсяцами раньше. Но эта неточность во времени вполнѣ выкупается вѣрностью самаго предсказанія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно теперь недовѣрчиво улыбаться, когда въ книжкѣ, купленной больше года назадъ, «теперь» читаешь: «Въ Италіи . будетъ новый папа навѣрно», «въ Австріи... не будетъ царствовать тотъ, кто долженъ былъ бы царствовать, будетъ царствовать юноша, который царствовать не долженъ былъ», «Вельгія будетъ вовлечена въ конфликтъ и возможно, что ей придется объявить войну: пострадаютъ многіе ея главные города», «Англія безъ смущенія и спокойно встрѣтитъ часъ, когда ей надо будетъ вступить въ морскія сраженія, какъ того хочетъ судьба», «я вижу», пишетъ мадамъ де-Тэбъ, «безчисленное множество французскихъ женщинъ, склоненныхъ надъ больными и ранеными, даже за предѣлами нашей границы... Сколько мужества и стойкости потребуется отъ сыновъ Лотарингіи! Парижъ будетъ великозѣненъ и грозенъ, если, какъ на то указываетъ, наша армія будетъ на границѣ и отечесво въ опасности. Опасность будетъ достаточно велика, чтобы слить воедино всѣ французскія сердца и направить всѣ стремленія и силы отдѣльныхъ личностей къ единой цѣли», «Германія поставитъ на карту все. Война для нея будетъ погибелью. Она это знаетъ. Она этого боится. Она занеслась слишкомъ высоко, зашла слишкомъ далеко и слишкомъ поспѣшила. Она боится того конфликта который сама такъ давно готовила». Близокъ часъ, когда начнется открытая борьба славянской и германской расъ, Польша, Польша, ты не напрасно не теряя надежды, будущее тебѣ улыбнется».

Все вышесказанное уже сбылось фактически: скончался папа Пій Х, убитъ тотъ, кто долженъ былъ царствовать въ Австріи, Бельгія вовлечена въ войну, которую ей пришлось объявить, пострадали ея города, съ Льежа начиная. Будущее улыбается Польшѣ, согласно воззванію Верховнаго Главнокомандующаго. «Французская армія на границахъ, французскія женщины склоняются надъ ранеными и больными за предѣлами этихъ границъ».

Дай Богъ, чтобы также точно исполнились и предсказанія дальнѣйшей судьбы государствъ. А именно: для Россіи она предсказываетъ время полного расцвѣта и пробужденія, хотя и придется ей до этого пережить много трудныхъ дней. Вильгельмъ попадетъ въ Парижъ уже не королемъ, а королемъ развѣнчаннымъ (En Ex-Roi) и придется ему покинуть Берлинъ раньше, чѣмъ онъ это думаетъ. Австрія распадется. Турки уйдутъ изъ Европы и Крестъ одолѣетъ полумѣсяцъ. Италія пойдетъ объ руку съ Франціей, такъ какъ «всякій другой путь», говоритъ г-жа де-Табъ, «ей будетъ на погибель, что она впрочемъ и сама пойметъ во время».

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько словъ изъ описанія общаго будущаго ближайшаго времени, какъ его видитъ г-жа де-Табъ.

«Наступаетъ время, когда вдругъ точно заработаетъ все, все земное и сама земля. Старая жизнь рухнетъ. Людямъ, наконецъ, данъ будетъ тотъ не гаданый случай, который дастъ имъ возможность проявить максимумъ напряженія ихъ воли и энергии. Наступаетъ время героическое, время героев! Сколько будетъ проявлено благородныхъ порывовъ, великодушныхъ начинаній! Мы, наконецъ, почувствуемъ себя воскресшими! Личные интересы пропадутъ. Жизнь человѣческая будетъ цѣниться ни во что. Бываетъ время, когда все кипитъ въ народахъ. Жизнь, порождающая смерть, смѣняется

смертью, рождающей жизнь. Это игра судьбы и силъ природы нашему пониманію недоступная. Мы почувствуемъ себя въ рукахъ Провидѣнія. И счастливъ тотъ, кто въ этотъ моментъ въ своей вѣрѣ почерпаетъ достаточно силъ, чтобы стоять на должной высотѣ, кто сумѣетъ достойно послужить своему отечеству, народу, расѣ, вѣрѣ и отстаивать правое дѣло».

Дѣйствительно, заключаетъ газета, въ настоящій моментъ все въ работѣ, все въ движеніи, личные интересы исчезли, люди съ радостью отдаютъ жизнь за свое отечество и за правое дѣло. Въ бою славно падаютъ и рождаются герои. Предсказанное г-жей Тэбъ время героевъ наступило уже».

Трудно вѣрить, что все это предсказано прежде совершающихся фактовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ЖУРНАЛЬ

„Православный Благовѣстникъ“

Органъ внешней миссіи издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 р. въ годъ. Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Издатель: Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:—1) Новый проектъ Устава О-ва взаимнаго вспоможенія духовенства Пензенской епархіи.—2) Философія войны у гр. Л. Н. Толстого и В. С. Соловьева.—3) Село Голубцовка, Саранскаго уѣзда.—4) Архіерейскія служенія въ январѣ мѣсяцѣ 1915 года.—5) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *А. Поповъ*.

ПЕЧАТАТЬ

Православный Миссіонеръ

